

Чу Муюнь понятия не имел, о чём думает Лу Ханьчжан. Он сидел в зале и смотрел, как Ло И и Чэн Юй позируют для парных фотографий.

Их рост и внешность вполне соответствовали друг другу.

Они были главными героями, которым суждено было быть вместе, поэтому у них были парные фотографии. Чу Муюнь, второстепенный злодейский персонаж, которому суждено было остаться в тени, естественно, не получил ни одной.

Это была адаптация VL, поэтому было стандартной практикой публиковать рекламные статьи, расхваливающие главных героев. Но двое на сцене явно делали всё на автомате, без какой-либо настоящей химии. Во время съёмок они прижимались друг к другу у стены, обнимали друг друга за плечи и пристально смотрели друг другу в глаза. Но как только камера выключилась, они отпрянули, словно обжёгшись.

Чу Муюнь потягивал воду, наслаждаясь зрелищем, и поглядывал на свой телефон. Великий Император не предпринимал никаких действий. Чем он был занят?

После того как фотографии персонажей были готовы, съёмочная группа раздала упакованные ланчи. После получасового перерыва они приступили к повторному прочтению сценария.

При совместном прочтении сценария весь актёрский состав вместе просматривал сценарий, читал реплики и обсуждал развитие персонажей. Режиссёр также обращал внимание актёров на мелкие детали, что позволяло сэкономить время на съёмочной площадке.

Чу Муюнь уже внимательно прочитал весь сценарий и мог многое рассказать о мотивах своего персонажа. Режиссёр не мог не смотреть на него с новым уважением: человек с такими связями и такой преданностью делу.

Чтение продолжалось до восьми вечера, после чего в отеле состоялся заключительный банкет для всего актёрского состава.

Какой насыщенный день, — подумал Чу Муюнь.

Чу Муюнь был третьим по значимости актёром, но его слава меркла в сравнении с двумя главными героями. Даже несколько второстепенных актёров и актрис превосходили его по популярности. Он смирился с тем, что на банкете в честь премьеры будет стоять в сторонке, зная, что ему придётся брать на себя инициативу и произносить тосты в честь всех режиссёров, продюсеров и инвесторов, которых он встретит.

К его удивлению, менеджер по производству подошёл к нему, как только он сел, и с весёлой улыбкой чокнулся с ним бокалами.

— Господин Чу, мы с нетерпением ждём вашего участия в дораме. Моя фамилия Шао, не стесняйтесь обращаться ко мне, если вам что-нибудь понадобится.

— Спасибо, — ответил Чу Муюнь, подозревая, что за этим неожиданным вниманием стоит Лу Ханьчжан.

Вернувшись с банкета в честь запуска, Чу Муюнь принял душ и рухнул на кровать, чувствуя тяжесть в веках от усталости. Слишком уставший, чтобы печатать, он отправил Лу Ханьчжану голосовое сообщение:

— Босс, спокойной ночи. Я был занят весь день и немного выпил на банкете. Я так устал, но не усну, пока не услышу от тебя: «Спокойной ночи, моя любимая супруга».

Его голос был томным, приторно-сладким, как расплавленная карамель, которая растянулась бы в нити, если бы её растянуть.

...Любимая супруга? Лу Ханьчжан сделал паузу, слушая сообщение. Чу Муюнь всё ещё читает этот веб-роман?

Через несколько мгновений в WeChat появилось голосовое сообщение с холодным, притягательным голосом Лу Ханьчжана:

— Спокойной ночи, моя любимая супруга.

Свет погас. Чу Муюнь обнял подушку, не сводя улыбки с губ, и пробормотал: «Спокойной ночи, Великий Император», после чего уснул.

На следующее утро Чу Муюнь всё ещё пребывал в плену яркого сна, начиная потихоньку просыпаться. Он сидел на коленях у Великого Императора, тяжело дыша от его поцелуев, а его нижняя часть тела уже была влажной. Великий Император дразняще медлил, отказываясь войти в него, и это внезапно заставило Чу Муюня проснуться.

Хмф! Бесплезно! Чу Муюнь в отчаянии шлёпнул по подушке.

Невинная подушка: «?»

Сегодня ему снова пришлось рано прийти на съёмочную площадку, чтобы сделать макияж.

Тот же визажист, что и вчера, нанесла ему макияж. Взглянув в зеркало, Чу Муюнь слегка нахмурился. Сяо Син, его помощница, стоявшая рядом, выпалила:

— Выглядит не так, как вчера, да? Не так хорошо.

Брови были слишком густыми, макияж глаз выглядел размазанным, а контуринг был сделан неправильно. На первый взгляд, это было похоже на вчерашний образ, но едва заметные различия создавали огромную разницу. Это наполовину приглушило его сияние.

Чу Муюнь не разозлился. Он просто сказал:

— У вас сегодня руки дрожат? Давайте я сам сделаю, — и потянулся за кистью.

Визажист увернулась от его руки и прошептала:

— Я всего лишь сотрудник. Пожалуйста, не усложняйте мне жизнь.

Затем она украдкой взглянула в сторону Ло И и его команды помощников и телохранителей.

Чу Муюнь всё понял. Повернувшись к Сяо Син, он сказал:

— Позвони Цзинь Мину.

Это незначительное дело не требовало вмешательства Лу Ханьчжана.

Вскоре прибыл режиссёр и менеджер по производству Шао, который вчера вечером поднимал тост за него на церемонии открытия.

Режиссёр взглянул на макияж Чу Муюня и тут же нахмурился:

— Мы уже сделали официальные фотографии! Зачем ты сменила макияж без разрешения? Немедленно исправь всё!

— О, о, да, — нервно пролепетала визажист.

Затем режиссёр улыбнулся Чу Муюню:

— Продолжайте краситься. Мы начнём съёмки, как только вы будете готовы.

Менеджер по производству Шао кивнул в знак согласия.

— Господин Чу, просто сосредоточьтесь на своей игре.

Они перешли к Ло И и его группе, где атмосфера была не такой дружелюбной. Поблизости раздались громкие споры. Пока Чу Муюнь продолжал наносить макияж, он напряжённо вслушивался в гневные слова режиссёра:

— Вы что, не понимаете, в какую эпоху мы живём? Всё ещё устраиваете эти фокусы в духе «пусть звезда делает, что хочет»? Мы все хотим снять хороший сериал, неужели никто не может просто вести себя прилично?

Съёмочная группа оказалась жёстче, чем он ожидал.

Он знал, что популярные звёзды часто обладают значительной властью на съёмочной площадке. Он лично был свидетелем того, как ведущая актриса заставила режиссёра уволить помощника, который ей не нравился.

Поддержка инвесторов должна быть внушительной, — подумал он, усмехнувшись.

После того как актёры закончили накладывать грим, съёмочная группа провела простую церемонию открытия съёмочной площадки.

Развлекательные репортёры и фанаты-фотографы столпились вокруг, делая снимки, пока из огромной курильницы поднимались клубы голубого дыма. Актёры и члены съёмочной группы по очереди подходили, чтобы поднести благовония.

Ло И стоял среди них с выражением холодного безразличия на лице. Он ни с кем не разговаривал, но когда Чу Муюнь шагнул вперёд, он бросил на него беглый взгляд.

Выражение его лица быстро изменилось, но Чу Муюнь уловил в его глазах отвращение и презрение. Ко второму дню съёмок их неприязнь уже укоренилась.

Ну и что?

Чу Муюню было всё равно. Он давно планировал использовать Ло И как ступеньку для продвижения по карьерной лестнице. Ло И поплатится за то, что два года позволял своим фанатам издеваться над ним в интернете.

После церемонии с благовониями режиссёр на удачу раздал всем на съёмочной площадке лотерейные билеты — это давняя традиция в киностудиях.

Чу Муюнь поскрёб свой билет. Джекпот!

5 юаней.

Это было немного, но это было хорошим предзнаменованием, обещавшим, что до конца съёмок всё пройдёт гладко.

Он сделал фото и отправил его Лу Ханьчжану: [Выиграл 5 юаней по лотерейному билету в день открытия! Заработал лепесток для розового мишки, которого хочу тебе подарить. *Счастливый кролик.jpg*]

Великий Император каждый раз попадался на эту уловку. У Маленькой Коварной Супруги было много уловок, чтобы соблазнить его, хе-хе.

В конце концов, я всего лишь дух лисы, который приносит разрушение в империю... Нет, подождите, я безобидный маленький белый кролик.

[Хорошо.] — Великий Император редко отвечал смайликами, но на этот раз он прислал тигренка в стиле чиби, который в ожидании сложил лапки, а над его головой парили крошечные звёздочки.

Твоя попытка быть милым так неуклюжа, Великий Император.

<http://bllate.org/book/14355/1271659>